

УДК 316.4

**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ИНФОРМАЦИОННАЯ
КУЛЬТУРА**

Лунева Ирина Александровна,
старший преподаватель кафедры
социологии

ФГБОУ ВО «Южно-Российский институт
управления – филиал РАНХиГС»

Аннотация: в статье автор рассматривает дистанционное обучение как форму обучения, анализирует результаты вторичного социологического исследования отношения студентов и преподавателей РАНХиГС к дистанционному формату, рассматривает связь дистанционной формы обучения и процесса формирования информационной культуры молодежи.

Ключевые слова: цифровая трансформация, дистанционное образование, дистанционное обучение, информационная культура, цифровая культура.

DISTANCE LEARNING AND INFORMATION CULTURE

Luneva Irina Aleksandrovna

Abstract: in the article, the author considers distance learning as a form of learning, analyzes the results of a secondary sociological study of the attitude of students and teachers of Ranepa to the distance format, considers the relationship between distance learning and the process of forming the information culture of young people.

Keywords: digital transformation, distance education, distance learning, information culture, digital culture.

Цифровая трансформация российского образования является одним из приоритетных направлений развития современного общества. Цифровой

образовательной среде посвящены ключевые государственные программы и проекты. Так, например, в рамках создания и развития информационного ресурса «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» реализуется проект «К 2024 году не менее 20% обучающихся по образовательным программам высшего образования осваивают отдельные курсы, дисциплины (модули), в том числе в формате онлайн-курсов, с использованием ресурсов иных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе университетов, обеспечивающих соответствие качества подготовки обучающихся мировому уровню».

Данные тенденции говорят нам о том, дистанционное обучение намеренно укорениться в действительности российских вузов.

Однако, перед тем как постараться дать оценку автору тому хорошо это или плохо, стоит определиться с понятийным аппаратом, используемым в данной статье.

При характеристике удаленного обучения в некоторых европейских странах используются и термин «дистанционное обучение», и термин «дистанционное образование». Но, в основном, в европейском образовательном пространстве идет именно процесс обучения, как получения знаний, умений и навыков в конкретной области, а не образования.

В российской педагогической науке также более распространен термин «дистанционное обучение». По мнению большинства ученых, образование не может быть дистанционным, очным или заочным, все это лишь формы обучения [4, с 63]. При этом под дистанционным обучением можно понимать как включение в образовательный процесс системы «удаленного доступа», так и комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения с помощью специализированной информационно-образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информации на расстоянии [5, с 37].

Также дистанционное обучение можно представить как социальный институт, в рамках которого различным социальным группам общества

предоставляются образовательные услуги, предполагающие применение средств обучения, основанных на новых информационно-коммуникационных технологиях. При этом социальные группы, которые нуждаются и готовы стать потребителями дистанционной формы, можно разделить на две общности в зависимости от потребности в данной форме обучения и имеющегося доступа к высшему образованию в целом.

Что же касается всеобщего опыта по переходу нашей страны на дистанционное обучение весной текущего года, то, конечно же, он оказался вынужденным.

Ранее в России была проведена планомерная работа по переводу части организационных, образовательных и научных процессов в дистанционный формат, что, несомненно, сгладило тотальный переход российских вузов в дистанционное пространство[1, с 54] с марта 2020 года в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции. Тем не менее, данный переход оказался болезненным как для профессорско-преподавательского состава вузов, так и для студенческого сообщества.

Приведем примеры в цифрах.

Так, в апреле-мае 2020 года Институт социального анализа и прогнозирования (ИНСАП) РАНХиГС провел опрос преподавателей и студентов филиальной сети об их отношении к дистанционной форме обучения. В исследовании приняли участие 4000 преподавателей и 12201 студент академии из 53 филиалов. Респондентам из студенческой среды было предложено ответить на следующие вопросы, которые позволили бы оценить качество онлайн-обучения [3]:

1. Появилось ли у Вас больше свободного времени?
2. Насколько удобна для Вас эта форма обучения?
3. Насколько удобна дистанционная форма обучения, по вашему мнению, для преподавателей?
4. Предпочитаете ли Вы очное обучение дистанционному?

Далее ответы студентов были сопоставлены с ответами преподавателей на аналогичные вопросы.

Единым мнение обеих групп респондентов оказалось в том, что качество дистанционного формата обучения хуже, чем традиционного очного.

Однако, студенты оказались лояльнее преподавателей к онлайн-обучению. Так, в отличие от 87,4% опрошенных преподавателей, указавших на то, что свободного времени из-за дистанционной формы у них стало меньше, среди студентов также ответили чуть больше половины респондентов - 55,4%.

Неудобной в целом эту форму признают 47,7% студентов и 53,8% преподавателей. Вызывают интерес ответы студентов на вопрос об удобстве онлайн для преподавателей. Только 35,8% студентов думают, что онлайн удобен для преподавателей. В противовес этому 62,1% педагогов ответили, что в онлайн им преподавать некомфортно.

Но то, что учиться лучше в аудитории, считает большинство респондентов обеих групп - 69,6% студентов и 85,5% преподавателей предпочитают традиционную очную форму дистанционной.

В целом, по отношению к «дистанту», исследователи разделили студентов на три группы сторонников онлайн – обучения (всего 34,1 % респондентов) и две группы противников такой системы (всего 47,4 % респондентов).

При этом обе группы противников понимают, что переход на дистанционный формат обучения явился вынужденной мерой в условиях предотвращения распространения коронавирусной инфекции.

Полученные данные о студентах и преподавателях РАНХиГС перекликаются с цифрами опроса 34 000 преподавателей российских вузов, проведенного также РАНХиГС в апреле 2020 года. Согласно данному исследованию, подавляющее большинство преподавателей (87,8%) считают, что занятия по их дисциплинам лучше проводить в очном формате и что нынешний дистанционный формат увеличил их нагрузку (85,7%). Больше

половины опрошенных (66%) сказали, что им не нравится работать дома, а у 34% нет места для комфортного ведения занятий [3].

Комментируя результаты приведенных исследований, эксперты высказывали различные мнения, так Дмитрий Рогозин (РАНХиГС) считает, что «дистант» не заменяет очное обучение, а дополняет и расширяет варианты взаимодействия студентов и преподавателей, а также что передовиками технологических изменений в образовании должны стать именно те, кто занимает критическую позицию, но в общем поддерживает возможность внедрения дистанционного обучения. А противников «дистанта» исследователь называет не оппонентами, а «волонтерами качества дистанционного образования [3]». Именно эти люди показывают все недочеты и проблемные места системы. И именно благодаря их, порой, жестким критическим отзывам можно корректировать направление развития.

Проректор РАНХиГС Сергей Мясоедов объясняет негативные реакции студентов как ограничением личных контактов в молодежной среде, так и недочетами самого вуза, системы управления образовательным процессом в целом. И именно эта обратная связь поспособствует необходимым изменениям дистанционной системы и ее качественной доработке. Также эксперт считает, что классическая система обучения в аудитории должна быть сохранена.

По словам директора центра трансформации образования Московской школы управления «Сколково» Ольги Назайкинской, негативное отношение к дистанционному обучению со стороны студентов может объясняться непониманием логики и принципов онлайн-обучения и решается эта проблема разъяснительной работой.

Подобное мнение также высказывает и директор института развития образования ВШЭ Ирина Абанкина, которая упоминает среди возможных причин негатива студентов - отсутствие навыков самостоятельного обучения.

Анализируя последние два высказывания, можно подойти к проблеме недостаточно сформированной информационной культуры в молодежной, в том числе, студенческой среде.

И здесь мы можем увидеть взаимозависимый процесс. С одной стороны, без сформированной информационной и, как ее части, цифровой культуры, под которой мы понимаем способность человека взаимодействовать с огромным количеством генерируемых современным обществом информационных потоков и при этом быть успешным, студенту достаточно сложно влиться в процесс дистанционного обучения [6, с 73]. Ему требуются навыки обращения с информацией, навыки организации себя в этом постоянно увеличивающемся потоке данных.

А с другой стороны, именно система дистанционного обучения в лучшем из ее проявлений способна повлиять на формирование той самой информационной культуры современного человека, привить ему навыки организации самостоятельной познавательной деятельности, когда результатом обучения становится не простая сумма знаний, а умение самостоятельного поиска и приобретения знания и работы с информацией.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что как повсеместно внедряемая форма обучения, как замена классическому обучению в аудитории, «дистант», по мнению автора, может оказаться губительным, но как инструмент формирования информационной (цифровой) культуры студентов и профессорско-преподавательского состава вузов вполне имеет место быть.

Список литературы

1. Дюжиков С. А. Дистанционное образование: проблемы и преимущества// Гуманитарий Юга России. 2020. Том 9 (44) № 4. С. 54-51.
2. Быкова Н.Н., Баулин Е.А. Дистанционные технологии в образовании как фактор развития информационной культуры студента //

Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.
2014 г. С. 87-92.

3. Померанцева Надежда. Почему студенты и преподаватели невзлюбили дистанционное обучение. Ведомости. 28.05.2020 г.
URL:<https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/05/28/831354-distantionnoe-obuchenie> (дата обращения: 22.12.2020).

4. Борисов И.В. Социологическое осмысление дистанционного обучения (к постановке проблемы)//Вестник АГУ. 2016. Выпуск 4. С. 63-66.

5. Татарчук Г.М. Институционализация дистанционного обучения: социологический аспект: автореф.дис. ...канд. социол. наук. Ростов/н/Д. 1999. С.37

6. Санникова И.Г., Корнилова М.В. Формирование информационной культуры студента в условиях дистанционного обучения//Вестн.ТГПУ.2007.№ 7. С. 73